

Клара Новикова — конечно же, «звезда» сегодняшней сатирической эстрады. Ее монологи — всегда «гвоздь» любой программы, а сочетание женственности с острым сарказмом и смелостью множит ряды поклонников ее таланта. По просьбам читателей корреспондент еженедельника «Аргументы и факты» встретился с артисткой.

— Клара, ваши монологи день ото дня приобретают все большую остроту...

— Очевидно, как и человеческие отношения.

— Вы не боитесь поднимать голос на сильных мира сего. Что это — дань моде, бравада или потребность?

— Свой голос я подавала и до перестройки, и люди меня слышали. Кстати, эти слова — перестройка, гласность, демократия — сейчас до такой степени затерты и замусолены, что для многих, и для меня в том числе, потеряли свою значимость. Вот об этом я тоже говорю.

У меня и моих авторов А. Беленького, Л. Новоженнова, В. Володарского есть общая, человеческая платформа, которую я и проповедую со сцены, как могу. И мне как женщине не говорить — орать хочется. Растут наши дети, отраженные водой, продуктами, пропитанными химией, грязным воздухом, СПИДом. Погибают наши дети не на поле брани, защищая Родину от иноземных захватчиков, а по воле «красных командиров», которые, наверное, собственных чад держат подальше от «горячих точек». Исчезли идеалы. Осталась зыбь. Патриотизм превратился в фикцию. То, что есть, не принимаешь ни душой, ни сердцем, ни умом. Но и не знаешь, что нужно. Хотя нет, знаешь. Но как сделать, чтобы твой голос дошел до тех, кто за стенами Кремля? Ведь

они не ходят на концерты, не слышат наши монологи, наш крик души.

Нам, женщинам, особенно тяжело. У меня, например, рыночная экономика ассоциируется с угрожающими ценами на рынке. Сегодня в музее блокадного Ленинграда наше воображение поражает осьмушка хлеба, которая была

Интервью Эссо Либман - Вильгельм - 1990. - 130 стр. - с. 4-5 Клара Новикова: «Смеюсь, чтоб не заплакать...»

тогда днезной нормой. А когда-нибудь наши потомки будут поражаться нынешним ценам: мясо — 35 р., картошка — 4 р.

— Одно время вы практиковали своеобразную «обратную» связь, когда зрители передавали вам на сцену не только записки, но и целые послания.

— Да, наред у нас, несмотря ни на что, не теряет чувство юмора. Помню одну записку: «Что бы вы делали, если бы были Раисой Максимовной?». Ну, я ответила, что сначала бы вышла замуж за Михаила Горбачева...

Однажды на гастролях в Краснодаре узнала, что местный руководитель возглавил Российскую компартию. На недоуменные вопросы

по этому поводу сочинила частушку: «На Кубань уеду я в полозковские края. Я — туда, а он — в столицу, делать из страны — станцию».

— Представляю, какая была реакция...

— Не то слово... А бызуют письма отчаяния. От женщин, одиноких старушек. А что я могу сделать? Только посочувствовать, в лучшем случае помочь материально. У нас возникло множество фондов. Туда посылают деньги и наши, и зарубежные сердобольные люди. А как были нищета и запу-

лица в этот момент становятся добрее. Значит, еще не все потеряно!

— Мне кажется, что смех объединяет. У меня нет отрицательных персонажей. Мои женщины просто поставлены в такие условия, что не могут жить иначе. В этом их беда и трагедия. Я люблю своих героинь, люблю всех, кто сидит в зале. И когда они улыбаются и смеются, я чувствую, что нужна им. В эти минуты они забывают об очередях, о неустроенном быте, о мышиной возне разущихся к власти и тех, кто лихорадочно цепляется за нее, чтобы не потерять вместе с ней блага и привилегии.

— В ваших монологах нередко мелькают андреевы, кузьмичи и прочие персонажи, популярные ныне своей однозностью. Не аукнется ли вам их «прославление»? А то неровен час...

— Лично мне персона Нины Андреевой глубоко безразлична. Страшна не она, страшна махровая демагогия, которую она и ей подобные олицетворяют. Ужасны их хитрость, изворотливость, изощренность, лицемерие. Народ все это видит, ощущает, а вот сделать ничего не может. Они держат крепкую круговую оборону. К тому же их явно поддерживают, холят и лелеют для колорита и с дальним прицелом, а простых людей дурят, сулят им если не «златые горы», то махорку и талоны на несуществующие уже тозарты.

Как бы хотелось, чтобы аукнулось не мне, не моим зрителям, а тем, кто видит в нас подопытных кроликов... В одном из монологов у меня есть реприза: наша цель — коммунизм, вот только попасть в нее мы все никак не можем.

Беседу вела В. ТЕРСКАЯ.